

Белоножко Лидия Васильевна

ИМПЛИКАЦИИ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЛОДИИ РЕГТАЙМА В РОМАНЕ Э. ДОКТОРОУ "РЕГТАЙМ"

Статья посвящена проблеме изучения связей музыки и литературы на примере романа американского писателя Э. Л. Доктору "Регтайм". В работе рассматриваются художественно-стилистические приемы воплощения в тексте литературного произведения основных структурных и содержательных характеристик регтайма как музыкального жанра афроамериканского искусства. В частности, приводятся и анализируются примеры перекодирования кумулятивного принципа, принципа встречных мотивов как модификации респонсорной техники, а также раскрывается природа имитации ритма и синкопирования на уровне художественного повествования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, мифопоэтическая концепция Канетти представляет собой систему взаимосвязанных архетипических мотивов, которые лежат в основе целого ряда авторских мифологем.

Э. Канетти создает свой миф, но при этом у него не было стремления создать абсолютно новый миф, важнее было изучить и вобрать в свое творчество мифы уже существующие, понять их суть и глубину, постичь существующий в них процесс превращения. Э. Канетти с полным правом можно назвать мифологизирующим автором. Это писатель, создавший свою мифопоэтическую модель, художник, отличающийся своеобразным мифологическим мышлением.

Список литературы

1. Канетти Э. Масса и власть / пер. с нем. Л. Г. Ионин. М.: Астрель, 2012. 574 с.
2. Канетти Э. Ослепление: роман / пер. с нем. С. Апта; предисл. Д. Затонского; коммент. Т. Федяевой. СПб.: Симпозиум, 2000. 597 с.
3. Канетти Э. Человек нашего столетия / пер. с нем.; сост. и автор предисл. Н. С. Павлова. М.: Прогресс, 1990. 474 с.
4. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
5. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. 408 с.
6. Шарыпина Т. А. Проблемы мифологизации в зарубежной литературе XIX-XX вв.: материалы спецкурса. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. 114 с.
7. Шастина Е. М. Биография Элиаса Канетти: миф или реальность? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 209-213.
8. Шастина Е. М. Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики: монография. Казань: ФАН, 2004. 288 с.
9. Angelova P. Elias Canetti Spuren zum mythischen Denken. Wien: Paul Zsolnay Verlag, 2005. 318 S.
10. Canetti E. Die Fackel im Ohr. Lebensgeschichte (1921-1931). Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1994. 345 S.
11. Eigler F. Das autobiografische Werk von Elias Canetti. Tübingen: Stauffenburg-Verl., 1988. 216 S.
12. Hanuschek S. Elias Canetti. Biographie. München: Carl Hanser Verlag, 2005. 799 S.
13. Hornik K. Mythoman und Menschenfresser. Zum Mythos in Elias Canettis Dichterbild. Bielefeld: Aisthesis Verlag, 2006. 128 S.
14. Zepp K.-P. Privatmythos und Wahn. Das mythopoetische Konzept im Werk Elias Canettis. Frankfurt a/M: Lang, 1990. 265 S.

MYTHO-POETICAL CONCEPTION IN THE CREATIVE WORK OF ELIAS CANETTI

Barova Alena Gennad'evna

Elabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University
Barova81@mail.ru

The article considers the functioning of a number of archetypal motives forming a nucleus of a mytho-poetical system of an Austrian writer Elias Canetti (1905-1994): death, transformation. The paper analyzes the specifics of author's original mythology. The author also touches upon the question concerning the address of E. Canetti to myths, and reveals the essence of his mythopoetic conceptions.

Key words and phrases: myth; mytho-poetical conception; archetype; original mythology; formation of myths.

УДК 82.0

Филологические науки

Статья посвящена проблеме изучения связей музыки и литературы на примере романа американского писателя Э. Л. Доктороу «Регтайм». В работе рассматриваются художественно-стилистические приемы воплощения в тексте литературного произведения основных структурных и содержательных характеристик регтайма как музыкального жанра афроамериканского искусства. В частности, приводятся и анализируются примеры перекодирования кумулятивного принципа, принципа встречных мотивов как модификации респонсорной техники, а также раскрывается природа имитации ритма и синкопирования на уровне художественного повествования.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие искусств; литература и музыка; регтайм; художественное повествование; импликация кумулятивного принципа; встречные мотивы; антитеза; синкопа в литературном произведении.

Белоножко Лидия Васильевна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)
bilonozhko@yahoo.com

ИМПЛИКАЦИИ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЛОДИИ РЕГТАЙМА В РОМАНЕ Э. ДОКТОРОУ «РЕГТАЙМ»[©]

Роман Эдгара Лоуренса Доктороу «Регтайм» был опубликован в 1975 году, и уже в 1976 он получил Национальную книжную премию. Писатель обращается к эпохе конца XIX – начала XX века в Америке,

которая вошла в историю под названием «эпоха регтайма». В это время в США происходит подъем и расцвет капитализма. В течение этого периода быстрыми темпами росли промышленность, население, города. В культурной жизни стремительно развивалось кино, а также широкую популярность получил регтайм.

Большинство литературоведов, среди которых **Л. Хатчон** (1988), **Дж. Фолк** (2009), **А. Зверев** (1990), **Н. Карлина** (2005), **Т. Денисова** (2012), **А. Евченко** (2007) и многие другие, в своих работах, посвященных этому роману, отмечают его экзистенциально-историческое содержание, стилистическую ориентацию на эстетику постмодернизма, связь с мифом и дискуссию вокруг традиционной для литературы США американской мечты. Кроме того, жанр музыкального произведения «регтайм» в качестве названия романа традиционно рассматривается как метафора историко-культурных процессов одноименной эпохи [1; 2; 3; 4; 7; 8].

Цель этой работы состоит в том, чтобы раскрыть связь музыки и литературы в романе Э. Доктороу «Регтайм», выявить основные формы импликаций синкопированной мелодии регтайма в художественном языке романа. Достижение этой цели предусматривает рассмотрение эстетических характеристик регтайма как жанра музыки, анализ семантико-стилистических особенностей художественного текста, которые определяют присутствие в нем элементов семиотической системы регтайма.

В широком смысле для мелодии регтайма характерны прерывистость, разнородность фактурных элементов, их относительно устойчивая самостоятельность, техника стаккато, неожиданная вариативность и т.д. «Музыка моторно-физиологического склада, пронизанная чувством танца (или марша), она вместе с тем была отмечена нарочитой аэмоциональностью, как бы отстранена от происходящего. Одновременно и танец, и пародия на него; красота свободного движения человеческого тела и искажающая весь ее дух утрированная точность почти механического характера; оголенная простота форм и вплетающиеся в нее сложно прихотливые, очень странные на слух, воспитанный XIX веком, ритмические узоры – все вместе создавало впечатление, будто наивное веселье неотделимо здесь от иронического взгляда со стороны» [5, с. 139].

Эти и другие черты регтайма применимы для характеристики особенностей нарации в романе Э. Доктороу «Регтайм». Уже с самого начала автор вводит читателя в многомерность художественной репрезентации, которая имитирует принцип параллельно-встречного звучания разнородных музыкальных паттернов в регтайме. Довольно сухо и лаконично нарратор рассказывает об Отце, который построил дом в Нью-Рошелл, о семейном бизнесе, материальном состоянии семьи и неожиданно переходит к общественно-историческим характеристикам эпохи: «Teddy Roosevelt was President. The population customarily gathered in great numbers either out of doors for parades, public concerts, fish fires, political picnics, social outings, or indoors in meeting halls, vaudeville theatres, operas, ballrooms» [6] / Президентом был Тедди Рузвельт. Население обычно собиралось большими группами или на улицах для парадов, публичных концертов, на жареную рыбу, политические пикники, социальные экскурсии или же в конференц-залах, водевилях, операх и на балах.

Возвращаясь к рассказу о семье, писатель вводит информацию о Малыше, Дедушке, Младшем брате Матери. В определенный момент времени каждый из персонажей оказывается привлеченным к выполнению каких-то действий: Отец и Мать закрываются в комнате наверху дома, Дедушка засыпает в кабинете, Малыш сидит на веранде и гоняет мух, Младший брат садится в трамвай и едет за город, где босиком гуляет по морскому берегу. Несмотря на то, что речь идет о семье, отсутствие каких-либо эмоциональных характеристик создает впечатление, что ее члены абсолютно чужие друг для друга. У них даже нет имен, а их отношения напоминают обобщенную, типичную схему или формулу.

Ощущения неоднородности и вместе с тем исторической точности в изображении событий в начале романа, употребление простых и достаточно коротких предложений, в которых использование связующих средств повествования сведено к минимуму (принцип стаккато в отличие от легато), собственно и напоминают впечатления от прослушивания регтайма. В нем каждый мотив, пересекаясь с другими, существует самостоятельно, представляя собой самодостаточную единицу развертывания художественной темы.

Для имитации звучания мелодии регтайма автор прибегает к отклонению от норм пунктуации в процессе передачи прямой речи: «Then Peary shuffled back along the desk, passing Father and saying to him They're children and they have to be treated like children» [Ibidem] / Потом Пири потащился вдоль стола мимо Отца, говоря ему Они дети и с ними нужно вести себя как с детьми; «I've spent my life planning for that moment, Peary said, and I'm going to have it for myself» [Ibidem] / Я провел всю свою жизнь в ожидании этого момента, сказал Пири, и я собираюсь его прожить сам. Отсутствие знаков препинания, которые отделяли бы слова рассказчика от слов персонажей романа, очевидно, отражает интенции автора подчеркнуть двойственность регтайма. С одной стороны, как жанр музыки он вобрал в себя элементы устно-субъективной, и следовательно – импровизационной экспрессии, широко представленные в других формах джазового искусства, но вместе с тем трансформировал их в равномерное, однообразное русло регулярных, устойчивых конструкций и техник европейской гармонии. Мелодия регтайма однородная, четкая, однозначная и менее субъективная, чем джаз или блюз.

В мелодии регтайма очень отчетливо прослеживается так называемый кумулятивный эффект – принцип своеобразного нанизывания музыкальных мотивов, которые объединены между собой общим настроением, ритмом, эмоциональной окраской и т.д. Подобный принцип в романе «Регтайм» воплощен посредством использования однородных членов предложения и анафорических высказываний, имитирующих особенности мотивно-ритмического узора любого регтайма. Рассмотрим несколько примеров.

Используя однородные члены предложения для перечисления различных предметов, автор в основном прибегает к иронии. Так, в одной из глав писатель иронизирует над всемирно известным миллиардером эпохи 90-х Пирпентом Морганом. Он перечисляет в деталях все виды пищи, которые потреблял бизнесмен:

«The august Pierpont Morgan would routinely consume seven-and eight-course dinners. He ate breakfasts of steaks and chops, eggs, pancakes, broiled fish, rolls and butter, fresh fruit and cream» [Ibidem] / Августейший Пирпонт Морган регулярно потреблял на обед семь или восемь блюд. Он ел на завтрак бифштекс и отбивные, яйца, блины, печеную рыбу, булочки с маслом, свежий сок и крем.

В другом случае основой для иронии кроме кумулятивного принципа выступает антитеза. Согласно сюжету, один из самых известных американских репортеров, который жил в конце XIX – начале XX века, Якоб Риис, решает обратиться к выдающемуся архитектору Стэнфорду Уайту для комментариев касательно проблемы катастрофической нехватки жилья для простых американцев.

Он находит Уайта в порту во время выгрузки и осмотра мебели: «He wanted to ask White if he'd ever designed housing for the poor <...> Riis was marveled at what was coming out of the holds of the ships: whole facades of Florentine palaces and Athenian atria, stone by marked stone; paintings statuary, tapestries, carved and painted ceilings in crates, tiled patios, <...> porcelain and china; boxes of church ornaments, boxes of rare books, snuff-boxes» [Ibidem] / Он хотел спросить Уайта, строил ли он когда-либо для бедных <...> Риис восхищался тем, что выгружали из корабля: целые фасады флорентийских дворцов и афинской атрии, камень к камню, все маркированные; живопись, скульптуру, гобелены, резные и рисованные потолки, мраморные фонтаны, мраморные лестницы и балюстрады, изразцовые патио <...> фаянс и фарфор, церковный орнамент, ящики редчайших книг и табакерки. Благодаря семантике контраста и аккумуляции предметных образов также проявляется связь литературного произведения с искусством живописи, которому присуща яркая изобличительная изобразительность.

Интересным с точки зрения воплощения музыкальной эстетики регтайма в художественном тексте может быть упоминание об известном на то время ескейписте Гарри Гудини: «He went all over the world accepting all kinds of bondage and escaping. He was roped to a chair. He escaped. He was chained to a ladder. He escaped. He was handcuffed, his legs were put in irons, he was tied up in a strait jacket and put in a locked cabinet. He escaped» [Ibidem] / Он ездил по всему свету, принимая все возможные виды кабалы. Его привязывали к стулу. Он спасался. Его приковывали цепями к лестнице. Он спасался. На него надевали наручники и кандалы, его связывали в смиренной рубашке и помещали в запертом кабинете. Он спасался.

Как видим, благодаря анафоре в приведенном фрагменте текста вводится определенный ритм. Вместе с тем, прослеживается имитация респонсорного принципа, который в музыке регтаймов трансформируется в широкое использование встречных мотивов. В данном случае идея встречных мотивов воплощена благодаря антитезе «несвобода – свобода».

Принцип синкопирования (отклонения от равномерного ритма), характерный для мелодии регтаймов, в романе «Регтайм» на уровне художественного повествования реализован с помощью вариативных субституций однокоренных и созвучных слов, а также благодаря синтаксическим сдвигам. Рассмотрим пример из текста: «They dug tunnels and channels for the sea water, walls and bastions <...> They made cities and rivers and canals. The sun rose over their bent backs as they scooped the wet sand. At noon they cooled themselves in the surf and raced back to the hotel. In the afternoons they played in sight of the beach umbrellas, collecting sticks of wood <...>. Later the adults retired to the hotel and left them alone» [Ibidem] / Они копали туннели и каналы для морской воды, стены и бастионы <...> Они строили и реки и каналы. Солнце вставало за их согнутыми спинами по мере того, как они черпали мокрый песок. В полдень они охлаждались в полосе прибоя и мчались назад в отель. По вечерам они играли возле пляжных зонтиков, собирая деревянные палочки <...>. Позже взрослые возвращались в отель и оставляли их одних.

Начиная с третьего предложения, в приведенной нами цитате происходит затягивание «звучания» предикативной единицы с подлежащим «they» благодаря введению еще двух предикативных единиц «the sun rose» и «the adults retired». В роли подлежащего в них выступают созвучные с «they» «the sun» и «the adult». Кроме того, отклонению от ритма способствует также локализация в начале предложения обстоятельств «at noon» и «later», что обеспечивает сдвиг ритмического акцента.

Таким образом, в своем романе «Регтайм» Э. Доктору не только обращается к регтайму как к символу эпохи, но и мастерски использует композиционные, стилистические возможности, а также образную семантику художественного языка для воссоздания музыкальных особенностей регтайма как жанра джазового искусства. Прежде всего, в канву художественного повествования имплицированы кумулятивный принцип, принцип встречных мотивов как модификация традиционной для афроамериканского искусства техники «вопрос-ответ», а также синкопа. Кроме того, содержанию романа присущи акцентированная эмоциональная сдержанность, иронично-игровое начало, что также сближает его с мелодией регтаймов.

Список литературы

1. Денисова Т. Історія американської літератури. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2012. 487 с.
2. Євченко О. Образ буття в романі Е. Доктору «Регтайм» // ВІСНИК Житомирського державного університету імені Івана Франка. 2007. № 33. С. 102-104.
3. Зверев А. Постигая интраисторию. Послесловие // Э. Л. Доктору. Всемирная выставка. М., 1990.
4. Карлина Н. Миф Америки в американской и русской литературе второй половины XX века: Э. Л. Доктору и В. Аксенов: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 184 с.
5. Конен В. Рождение джаза [Электронный ресурс]. М.: Сов. композитор, 1984. 312 с. URL: http://pawet.net/library/v_other/a_jazz/%D0%A0%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%B7%D0%B0.html#_Тoc307334978 (дата обращения: 26.05.2014).

6. **Doctorow E.** Ragtime [Электронный ресурс]. URL: <http://ketabkhun.com/sites/default/files/books/Ragtime.pdf> (дата обращения: 26.05.2014).
7. **Hutcheon L.** Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction [Электронный ресурс]. N. Y.: Routledge, 1988. URL: <http://www.stiba-malang.ac.id/uploadbank/pustaka/MKSASTRA/A%20POETIC%20OF%20POSTMODERNISM.pdf> (дата обращения: 26.05.14).
8. **Volk J.** «It is Never Right to Play Ragtime Fast...»: Recovering Counter – Narratives to Prevailing Understandings of Ecstatic Progress in the Critical Discussion Surrounding E. L. Doctorow's Ragtime [Электронный ресурс] // LORE. 2009. 7.1. URL: http://rhetoric.sdsu.edu/lore/7_1/volk.pdf (дата обращения: 26.05.2014).

IMPLICATIONS OF STRUCTURAL PECULIARITIES OF A RAGTIME MELODY IN THE NOVEL BY E. L. DOCTOROW "RAGTIME"

Belonozhko Lidiya Vasil'evna

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

bilonozhko@yahoo.com

The article is devoted to investigating the interrelations of music and literature by the example of the novel by the American writer E. L. Doctorow – "Ragtime". The paper examines the artistic and stylistic techniques for implementing in a literary text the basic structural and substantial characteristics of ragtime as a musical genre of Afro-American art. In particular, the author provides and analyzes the examples of conversion of cumulative principle, principle of opposite motives as a modification of response technique, and also reveals the nature of rhythm simulation and syncopation at the level of artistic narration.

Key words and phrases: interaction of arts; literature and music; ragtime; artistic narration; implication of cumulative principle; opposite motives; antithesis; syncopation in a literary work.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

Статья посвящена рассмотрению феномена креативности в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки. Обсуждаются вопросы креативности педагога и обучаемых, анализируются основные условия проявления данного феномена, способствующие совершенствованию учебного процесса и повышению мотивации изучения иностранного языка.

Ключевые слова и фразы: креативность; обучение иностранному языку; творческий потенциал; креативное педагогическое воздействие.

Васильева Анна Германовна, к. пед. н.

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

ann.vasil2013@yandex.ru

РОЛЬ КРЕАТИВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ[©]

Изменения в жизни общества, произошедшие за последние десятилетия, требуют пересмотра устоявшейся системы образования, ориентированной, в основном, на консервативный педагогический опыт. Обращение к продуктивным моделям преподавания иностранному языку может не только способствовать совершенствованию педагогической деятельности в данной сфере, но и стимулировать формирование нестандартно мыслящих специалистов, способных творчески преломлять полученные знания на практике.

Продуктивная модель обучения предполагает формирование креативной личности, способной к самостоятельному творческому поиску решения профессиональных задач. Необходимость кардинальной перестройки педагогического мышления на пути от привычного стереотипа к поиску, направленному на раскрытие преподавателем творческого потенциала каждого студента, является насущной потребностью образования.

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых в области педагогики и психологии показывает, что креативность во многом определяет творческую сущность человека и оказывает положительное влияние на его профессиональную деятельность [1; 3; 4; 6; 8; 9; 10; 11; 12].

Ретроспективно оглядывая подходы психологов к пониманию креативности, можно отметить, что начиная с середины XX века и до настоящего момента ведется полемика о сущности данного феномена. Дискуссионность проблемы отражается, прежде всего, в различной его трактовке. Креативность определяется как творческое мышление (Д. Джонсон), как чувствительность к проблемам и пробелам в знаниях [13], как общая способность к творчеству [5] и т.д. Анализ работ таких ученых как Г. Айзенк, Л. Термен, Р. Стернберг и др., подтверждает непрерывную взаимосвязь интеллекта и креативности.